
Настасья Олеговна
Моя рукопись — просто чума!

Настасья Олеговна

Моя рукопись — просто чума!

«Автор»
2026

Настасья Олеговна

Моя рукопись — просто чума! / Настасья Олеговна — «Автор», 2026

Пятнадцать лет я писала фэнтезийный роман, а когда наконец собралась показать его издателю, умерла от чумы. В двадцать первом веке. В отеле. Если всё так плохо, можно же было просто сказать!Теперь я в мире собственной книги, за несколько сотен лет до её событий. Денег нет, магия не слушается, а из знакомых только подозрительный парень, которому зачем-то нужна моя помощь. Зато я знаю, что будет дальше! Вот только описала я это буквально в двух словах.Осталось выяснить, как выжить в подробностях, которые я поленилась придумать. И научиться держать язык за зубами, пока мои знания не заинтересовали кого-нибудь опасного.

© Настасья Олеговна, 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1 8
Глава 2 10
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Настасья Олеговна
Моя рукопись — просто чума!

Пролог

Шёл 2026 год. В мире случилось достаточно плохого, и нам казалось, что хуже стать не могло.

Я много лет писала фэнтезийный роман и наконец закончила последнюю вычитку. Оставалось сделать то, чего я всё это время одновременно ждала и боялась, — показать его другим людям. Издательство я нашла небольшое, зато с хорошей репутацией среди читателей. Находилось оно в соседнем городе, и я, ещё не умудрённая опытом, решила, что будет отличной идеей наведаться туда лично. Мы заранее договорились о встрече по электронной почте, я купила билет на самолёт, собрала небольшой чемодан и отправилась в путь.

До города я добралась без приключений, но по прибытии в отель возникла проблема: мне позвонил редактор и с тысячей извинений сообщил, что встречу придётся перенести.

«Что ж. Значит, у меня есть пара лишних дней на перепроверку рукописи в сотый раз. Вдруг я не нашла какую-нибудь ошибку за предыдущие девяносто девять?»

Я устроилась в номере с ноутбуком и снова открыла файл. Чем ближе становилась встреча, тем сильнее я сомневалась, что вся моя затея могла увенчаться успехом. А вдруг им не понравится? А вдруг попросят вырезать половину книги? А если я написала что-нибудь, что нельзя издавать по нашим законам, и каким-то чудом я об этом не знаю? Я прекрасно понимала, что перед первой публикацией нервничают почти все, но понимание не помогало.

На следующее утро мне было трудно проснуться: тело будто налилось свинцом, комната отчего-то казалась ледяной, хотя отопление работало, а меня время от времени пробирала дрожь. Я решила, что подхватила простуду в самолёте. Температуру мерить не стала, закуталась в одеяло и продолжила перечитывать свой роман. Есть мне совсем не хотелось, но в номере был чай — им и перебилась.

На второй день я проснулась с жутким кашлем: грудина болела, дышать стало совсем трудно, голова кружилась, как на каруселях. «Вот только этого мне не хватало!» До встречи с редактором оставались сутки.

Я доковыляла до ванной, умыла лицо холодной водой и некоторое время смотрела на себя в зеркало. Выглядела я отвратительно, а моё и без того бледное лицо сделалось совсем уж белым, но после воды стало чуть легче, а потому я решила, что ничего смертельного со мной не происходило. Возможно, грипп или ОРВИ — все осенью таким болеют.

«Доживу до завтрашней встречи, а там уже видно будет, — подумала я про себя. — Надо будет по пути купить маску, а то мало ли».

Выпив побольше воды, я вернулась в постель и продолжила читать давно знакомые строки.

К вечеру голод всё-таки взял верх, я позвонила на ресепшн и попросила принести еду в номер, заранее предупредив, чтобы поднос оставили у двери. Мне принесли салат с курицей, и я медленно ковырялась в нём вилкой, одновременно дочитывая постельную сцену своих персонажей и умиляясь так, словно не сама её написала, а в итоге не заметила, как задремала.

На третий день мне нужно было проснуться пораньше и поскорее бежать в издательство. Я помнила об этом сквозь сон. Нужно было принять душ, привести себя в человеческий вид и вызвать такси. Главное, рукопись не забыть, я же не зря её распечатала.

Открыв глаза, я поняла, что не могла встать. Я попробовала приподняться на локтях и тут же рухнула обратно на подушку. Дышать стало трудно, будто на грудь положили что-

то тяжёлое, и я машинально потянулась за телефоном, чтобы посмотреть время и бездумно полистать смешные видео, пока тревога заполняла мой разум: «А вдруг я и правда не смогу встать, как я тогда покажу всему миру свою книгу?»

Экран загорелся: двадцать три пропущенных вызова, несколько сообщений от авиакомпании, ещё несколько с незнакомых номеров. Чего они все от меня хотели? Опять мошенники пытались пароль от госуслуг выудить? Я решила спросонья даже не разбираться. Я ещё не включилась, у меня в голове был авиарежим.

Вместо уведомлений я открыла социальные сети, однако попались мне не котики, глупо разбивающие очередную вазу, а новости: мой рейс, моя дата вылета, мой самолёт. Один из пассажиров оказался заражён чумой, а людей, летевших вместе с ним, срочно разыскивали и госпитализировали как контактных. Предполагалось, что инфекция каким-то образом была связана с недавно разбитой пробиркой, а интернет, как обычно, отреагировал быстрее всех: уже разлетелись мемы про чумных докторов и объявления о продаже их масок на маркетплейсах.

Я быстро набрала в поиске симптомы: высокая температура, озноб, слабость, боль в груди, кашель. Без лечения заболевание могло развиваться стремительно, и счёт шёл на часы. С перелёта прошло два дня, сегодня был третий.

Сделав глубокий вдох, я вдруг закашлялась. Один раз, второй, третий. Кашель становился всё сильнее, пока я не прижала ладонь ко рту, и казалось, что я вот-вот выплюну лёгкие. Где-то на затылке замаячил стыд за то, каково было людям в соседнем номере это слушать.

Когда приступ наконец отпустил, на коже остались тёмно-красные брызги.

«Кровь! Моя кровь!» Ужас постепенно оседал в моём сознании.

Что делать? Звонить в скорую? Говорить, что у меня чума? Они просто не успеют за мной приехать. Но сидеть сложа руки было нельзя. Нужно было звонить, говорить про рейс, про симптомы, сказать, что я всё это время находилась в отеле и могла подвергнуть опасности других людей.

Телефон с разблокированным экраном лежал на кровати рядом. Я его схватила, пытаясь набрать 112, но пальцы не слушались, а цифры расплывались перед глазами. Мои веки отяжелели, я попыталась несколько раз моргнуть, но всё потемнело, и все ощущения пропали.

В темноте я провела, казалось, вечность. Это напоминало сцену из какого-нибудь фильма, где герои летят в пропасть, но крайне долго и по неизвестным причинам.

Вдруг я снова открыла глаза. Никакой боли в теле я не ощущала, кашель прошёл, силы восстановились, будто болезнь была просто страшным сном. Я поморгала, чтобы прийти в себя, и перевела взгляд на свои руки: золотых колец на них не оказалось, а форма ногтей была совсем не той, которую мы с мастером маникюра сделали за день до перелёта. Татуировка также пропала, как и результаты электроэпиляции. «Может, *это*сон? Похоже на какой-то кошмар», — подумала я про себя, оглядываясь по сторонам.

Я стояла посреди небольшого каменного дома. Камин потрескивал у стены, но даже его жара почти не ощущалась: резная дверь напротив вздрагивала под каждым порывом ветра и пропускала внутрь холод. Казалось, дом был пуст, и я поспешила осмотреться.

Найдя небольшое зеркало, я ужаснулась: из него смотрела молодая женщина с бордовыми глазами. Лицо вроде было почти моим, но тело сделалось более коренастым, цвет кожи стал на тон или два темнее, а волосы — короче и гуще. «Ну, хотя бы цвет волос примерно мой… А тональный мне теперь новый покупать?»

Пошарив по карманам, я сначала заметила, что одежда совсем не походила на привычные джинсы с толстовкой — то было и в зеркале видно, но как будто не сразу осело в голове, — а затем стало ясно, что ни телефона моего с собой не было, ни других вещей, к которым я привыкла.

«Я что, *исекайнулась*?!» Только так я могла объяснить происходящее. Сколько аниме было просмотрено, сколько книг было прочитано, и везде одно: сбивает грузовик или поезд

— перерождаешься в параллельном волшебном мире, становишься героем со скрытой силой, находишь любовь и всё такое. Но не из-за чумы же!

Нарезав ещё пару кругов по дому и убедившись, что он действительно был пуст, я решила выглянуть на улицу. Открыв дверь, я ужаснулась: снег, метель, стужа, будто я снова в Сибирь вернулась. «Даже в новом мире дубак?! Да сколько можно?! Почему нельзя было попасть в какой-нибудь лес с прекрасными нимфами, где вечное лето?»

Гневно захлопнув дверь, я сделала глубокий вдох. Был ли это сон? Или со мной и вправду произошло нечто неординарное? Может, это и вовсе было вариацией пресловутого «света в конце тоннеля»?

Пока я размышляла, дверь вдруг перестала дрожать. Я распахнула её снова и увидела, что снежная буря прошла, а вокруг красовались лишь ледяные фигуры. Жители спешили по делам, и температура даже была не такой уж низкой — моей одежды оказалось достаточно. Выйдя на улицу, я решила выяснить, что же за мир стал теперь моим домом, а ещё лучше — *надолго ли*он им сделался.

Пейзаж казался престранным, но в то же время немного знакомым. Чем дольше я смотрела по сторонам, тем сильнее меня преследовало ощущение, что я уже где-то видела это место. В игре? В фильме? Люди вокруг выглядели так же, как и я в зеркале: кожа с оливковым подтоном, высокий рост, коренастое телосложение. И всё казалось не слишком необычным, пока я не увидела его: бритоголового мужчину с ярко-алыми глазами, что сияли на фоне белоснежного пейзажа. Рядом с ним шла высокая статная дама с длинными струящимися волосами и такими же кроваво-алыми очами, а множество охранников вокруг них говорило о высоком статусе этой пары.

Нет. Этого не могло быть. Никак, совсем никак не могло. Я увела взгляд в сторону и склонила голову, чтобы не привлекать к себе внимания, но стоило этой процессии пройти мимо, как я ощутила всё на собственной шкуре: меня сковал панический страх, будто громадный голодный хищник вот-вот готовился перегрызть мне горло, а весь воздух вокруг сделался настолько тяжёлым, что начал давить на мои плечи, как бетонная плита. Я едва удержалась на ногах, думая только о том, как в действительности ощущалось то, о чём я уже догадывалась.

Когда угроза миновала, я ринулась было домой, но тут же столкнулась с другим молодым горожанином, который посмотрел на меня с удивлением.

— Ты чего бежишь? — воскликнул он.

— П-простите… — Я не знала, что сказать, но затем заметила его зелёные глаза и выдохнула. — Какой ныне год? Я запамятовала.

Глядя на всех вокруг, я решила, что очутилась в позднем средневековье, и говорить следовало как-нибудь соответственно, но все слова из головы повылетали.

— Третий после войны, — с удивлением ответил незнакомец.

Нет, не может быть. После войны? Третий?

— А те, что прошли мимо нас… как их величать?

— Ты ума лишилась? Или только недавно приехала в Обитель?

Парень посмотрел на меня с недоверием, а мои глаза округлились, готовые выпрыгнуть из орбит и убежать подальше: «Обитель». ***Моя***Обитель.

— Да что ты пучишь очи свои? Амон и Лерайе их зовут. Эка невидаль!

Всё. Это конец. Я потеряла остатки рассудка, сошла с ума, обезумела. Этого никак не могло случиться. Не могло! Не могла я попасть в собственную книгу за несколько сотен лет до её событий!

Глава 1

Новый знакомый поглядывал на меня с удивлением, пока я ошарашенно таращила на него глаза.

— Амон и Лерайе… — почти шёпотом повторила я. — Обитель… Неужели это взаправду?..

— Совсем худо тебе? — обеспокоенно спросил он, наклоняясь ко мне, и я снова обратила внимание на его зелёные глаза, а он, похоже, наконец заметил мои. — Если помогу, замолвишь словечко? Уж больно мне служба нужна.

В мире, который я создавала больше пятнадцати лет, правила были просты: у чистокровных персонажей радужка глаз была ярко-алой, с кроваво-красным свечением — как у тех двоих, что прошли мимо. Они были самыми могущественными. Чем чаще кровь этих существ смешивалась с человеческой, тем темнее становилась радужка, пока не переходила в карий или вовсе не становилась зелёной. От цвета глаз зависело и положение в обществе, и волшебные способности. Выходит, что мой новый знакомый был среди самых бедных, а я, со своими тёмно-бордовыми очами, где-то посередине. Что ж… хотя бы так.

— От помощи не откажусь, но сама помочь не смогу — я перебралась в Обитель буквально вчера.

Парнишка заметно расстроился, но всё же пригласил меня отобедать в таверне. «В таверне, — повторила я про себя. — Никогда бы не подумала, что окажусь в подобном заведении».

Старинная деревянная мебель, что походила на несколько досок, рандомно скреплённых между собой, была для меня в новинку, я только в компьютерных играх такую и видела. Но я вспомнила также и ещё одно правило мира, мысленно поблагодарив себя за его создание: все улицы и дома находились под действием особого заклинания, которое не позволяло пыли и грязи оседать на поверхностях, а также предотвращало ржавчину и прочие неприятные процессы, сохраняя все постройки в первозданном виде. «Слава богу, нам не придётся есть на грязном», — подумала я.

Меню по QR-коду мне, конечно, не предоставили, но выбор был на удивление неплохой. Я хотела было что-нибудь заказать, как вдруг осознала: денег-то у меня с собой не было. Какая вообще была местная валюта? Золото?

— Коли ты меня нынче спасаешь, не найдётся ли у тебя лишней золотой монетки?

Мой спутник посмотрел на меня с удивлением, и я не знала, то ли он не понял мой намёк, то ли моя речь была совсем не средневековой. Но откуда мне знать, как говорили в четырнадцатом веке?!

— Вот чудная! — воскликнул он. — Я ведь пригласил, я заплачу, а потом мы с тобой порезвимся.

— Что, прости?! — Я чуть не вскочила из-за стола.

— Шутка! Диковинная ты девица.

Чем дальше, тем хуже, а защитить меня было некому. В тот же миг я приняла решение, что нужно было развивать свои магические способности. Потенциал, судя по глазам, у меня был довольно неплохой, оставалось только как-то обучиться.

— Заплатишь за обед, а я долг отдам попозже. Золотом!

Он рассмеялся.

— Быть по-твоему. Меня Аим звать. А тебя?

Имена я всем персонажам давала своеобразные, хотя конкретного этого парнишку не создавала. Моё настоящее имя наверняка звучало бы слишком необычно, поэтому мне стоило выдумать псевдоним.

— Винэ, — коротко ответила я. Это имя уже всплывало в черновиках для третьестепенного персонажа, но потом я его заменила. Значит, сойдёт.

Взгляд парнишки был растерянным, будто ожидал услышать другое имя, но вскоре улыбка вновь прокралась на его лицо.

— Сколько тебе лет от роду? — поинтересовался он.

Я не ответила, взглянув на него исподлобья. В своём мире я могла бы сказать, что такие вопросы задавать было невежливо, но здесь… Аим наверняка даже читать не умел, о каком этикете я вообще могла говорить.

— А тебе?

— Тридцать три! — гордо заявил он, а затем быстро переключил внимание на хозяина таверны и заказал нам пару кружек пива.

По меркам жизни существ, что населяли Обитель, Аим был совсем ребёнком — таким же, как и император, что взошёл на трон после войны тремя годами ранее, заменив своего пропавшего брата.

Нам принесли мясо, и меня приятно удивила его прожарка: словно шашлык из курицы, только одним большим куском. Аим скривил лицо, и я была с ним согласна: есть такое руками было неприятно, да и руки были не очень чистые, никакой тебе раковины и мыла рядом. Аим громко попросил нож и вилку, и таверна вдруг притихла, а потом разразилась хохотом.

— Поглядите-ка на него! Вилку ему подавай!

— А мясо тебе не разжевать? Башмаки не завязать?

Зеленоглазый юноша явно не имел большой популярности. Хозяин таверны присоединился к веселью, но приборы нам всё же выдал, и мы принялись за еду, пока остальные продолжали гоготать и посвистывать.

— Стало быть, жить здесь опасно? — тихо спросила я, прожевав первый кусочек.

— Среди людей было хуже. Но есть слухи, что в Столице готовится мятеж.

«Ах, это», — подумала я. В моём романе восстание шло одной строчкой, я прописала лишь начало и конец, не вдаваясь в подробности. Если этому событию суждено было произойти на моём веку, то я была рада отсидеться в Хиеме. Ледяная провинция находилась на другом конце карты, и никакие военные действия из Столицы сюда бы не добрались.

— Герцог Меоре всё никак не хочет отпустить трон?

Мне казалось, что я бормотала себе под нос, пока Аим был увлечён трапезой, но он услышал мои слова и поперхнулся.

Глава 2

— Ты с ним заодно?

Я замерла. Взгляд Аима прожигал меня подозрениями, а я смотрела на него в ответ круглыми глазами, будто и вправду в чём-то провинилась.

— Нет! Я вовсе не знаю о замыслах герцога.

Выставив ладони перед собой, я надеялась, что он прекратит видеть во мне угрозу. Он поглядел на меня ещё пару мгновений, а затем заявил: «Лучше не противостоять императору». Я знаю, сейчас же на троне «Жесточайший», хотя ему дадут такое прозвище как раз после восстания…

— Я не намерена быть против Его Величества! Я… Я просто горожанка!..

Глаза Аима зацепились за моё стеснение. Сколько бы я ни отводила взгляд, когда я поднимала его снова, Аим всё ещё пялился на меня, не моргая.

— Клянусь!

Он пожал плечами и принялся доедать свой обед, а мне стало не по себе от мысли, что мой длинный язык мог навлечь на меня неприятности.

Он заплатил, и мы покинули таверну. Правильным было бы попросить его номер телефона в знак знакомства, но… Впрочем, я бы предпочла с ним больше не встречаться.

— Где ты живёшь? — неожиданно спросил он, и я опешила: он словно читал мои мысли. Такое было возможно с точки зрения правил моего мира, но подобная способность имела множество ограничений, и Аим наверняка не мог бы ею обладать.

— Недалеко, — ответила я, но затем осознала, что провела в новом доме всего пару минут, а теперь даже не помню, из какой двери я вышла на улицу. — Мог бы ты отвести меня на место нашей первой встречи? Оттуда я найду дорогу.

Или не найду.

— Как пожелаешь.

Он направился в нужную сторону, а я поспешила за ним, оглядываясь по сторонам. Город вокруг был для меня совершенно новым, я никогда не описывала Хиему в деталях, в отличие от Столицы, где и происходило основное действие моего романа.

Снег падал на землю небольшими светящимися хлопьями, а мир вокруг, несмотря на древние декорации, ощущался совершенно новым, но оно и немудрено — он был создан всего три года назад. Существа, ныне населяющие Обитель, когда-то жили среди людей, где подвергались угнетению со стороны другой, противоположной волшебной расы. Начав войну, они вытеснили обидчиков из параллельного мира и заняли его сами, обратив его в собственную Обитель. Удалось им это с помощью врождённой магической энергии, что струилась по телу множеством потоков. Описать-то я это описала, а вот прочувствовать на себе пока не могла, поэтому намеревалась протестировать свои возможности по возвращении в новый дом.

К моему удивлению, Аим привёл меня к нужной двери, заявив, что именно из неё я и вышла. С одной стороны, я была рада, что не потеряюсь, а с другой — он теперь знал, где я живу.

Я быстро поблагодарила его за помощь и забежала внутрь, захлопнув дверь и глубоко вздохнув при виде знакомого камина. На двери красовался большой кованый замок, и я перепроверила, что точно заперла его.

Пустая комната встретила меня теплотой, и я сбросила с плеч меховую накидку. Я до сих пор не знала, чей это был дом на самом деле, но одноэтажное здание точно никого не прятало, а настоящие хозяева могли в любой момент вернуться. Выгони они меня на улицу, и я была бы совершенно беззащитна, поэтому решила действовать.

Взглянув на пламя в камине, я вспомнила собственное описание того, как детей в школах обучали использованию стихии огня, и сосредоточилась, закрыв глаза. Мне нужно было прочувствовать всё тепло своего тела, а затем вытащить его наружу, придав конкретную форму — проще описать, чем сделать. Я приложила кисть к груди, надеясь создать в ладони огненную сферу, и напряглась. Выталкивая что-нибудь из себя, я зажмурила глаза. Ещё немного. Должно же получиться?

Выдох. Ничего не вышло. Я даже не понимаю, как это должно ощущаться.

Я пробовала ещё и ещё, и каждая тщетная попытка наполняла меня отчаянием. Может, я и вовсе не имела способностей? Но как же бордовые глаза? Разве мне не должно быть проще освоить все эти волшебные потоки, коль уж я их сама выдумала?

Мысли о новой идентичности вдруг напомнили про старую: я ведь умерла. Я заразилась чумой в двадцать первом веке и умерла в номере отеля — *насколько*безумно это звучит?! Но вот я здесь, и от прежней болезни, кажется, не осталось и следа. Может, Бог есть, и он перенёс меня в Обитель, чтобы спасти? Но я же не верю в Бога. Тогда кто посодействовал моему перерождению? Воля случая? Если так подумать, вся моя книга была пропитана идеей о случайности происходящих в мире событий. Может, и я стала одним из них?

Было ли это счастливой случайностью или чьим-то замыслом, я решила, что не стану тратить вторую попытку на жизнь впустую. Я сделала несколько глубоких вдохов, закрыла глаза и попробовала ещё раз. И ещё. Потом ещё. За окном уже стемнело, а я уже почти сдалась, но вдруг на кончике моего указательного пальца возник маленький огонёчек, словно пламя от спички.

— ДА ЛАДНО?! — завопила я, закрывая рот рукой и подпрыгивая. У меня получилось создать магию в собственной руке.

Рядом с камином лежала стопка наколотых поленьев. Я подбросила парочку в камин и подожгла их собственным пламенем — они потихоньку загорелись. Тюфяк, наполненный соломой, лежал слишком близко к камину, и я поспешила оттащить его подальше — ещё пожара мне не хватало. Технику безопасности никто не отменял.

Устроившись на новом спальном месте, я накрылась меховой накидкой. Камин продолжал потрескивать, и меня это немного убаюкивало, а колеблющееся пламя издалека казалось танцующими огоньками

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.